Научная статья

УДК 332.1
DOI 10.37468/2307-1400-2026-2-40-47

Пространственная неоднородность регионов России в контексте обеспечения экономической безопасности

Янковская Елизавета Сергеевна[1]

[1] *Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация
Для современной России актуальны теоретико-прикладные аспекты влияния экономической и социальной неоднородности регионов на обеспечение экономической безопасности как самих регионов, так и страны в целом. В статье раскрыт многоплановый характер феномена пространственной неоднородности регионов России. Определены особенности управления рисками избыточно высокой пространственной неоднородности регионов. Рассмотрены вопросы управленческой экономической диагностики межрегиональных дисбалансов и возможных подходов к их снижению в целях обеспечения безопасности.

Ключевые слова: пространственная неоднородность, экономическая безопасность, управление экономическими рисками, межрегиональные дисбалансы, экономическая диагностика, модели снижения пространственной неоднородности.

Введение

Устойчивость и эффективность единого экономического пространства России являются ключевыми предпосылками обеспечения национальной безопасности страны. Устойчивость как системное свойство экономического пространства — решающая детерминанта преодоления рисков внутренних дисбалансов и внешних геополитических вызовов. Основными критериями устойчивости единого экономического пространства выступают:

- институциональное единство регионов России, важнейшие составляющие которого: федеральная законодательная база; общие фундаментальные стандарты и регламенты структур государственного управления; единые инструменты и механизмы функционирования экономики;
- целостный оптимально структурированный внутренний рынок товаров и услуг;
- самодостаточность в сфере обеспечения критически значимыми ресурсами — технологиями, кадрами, энергией, сырьем;
- инфраструктурная связность регионов, обеспечиваемая сетевыми транспортными, логистическими, энергетическими, цифровыми системами;
- взаимопонимание и взаимоподдержка со стороны власти, бизнеса, населения.

Критериями эффективности единого экономического пространства, в свою очередь, являются:

- систематический рост производительности труда;
- высокий уровень комплексного технологического суверенитета;
- инвестиционная привлекательность секторов экономики;
- конкурентоспособность производств, товаров, услуг.

Обязательное условие устойчивости и эффективности единого экономического пространства как своего рода «гарантов» экономической безопасности составляет недопущение избыточно высокой пространственной неоднородности регионов России [1, с.16]. Тем самым подтверждается актуальность темы данной статьи в ее теоретическом и прикладном аспектах.

Пространственная неоднородность как экономическая категория

Само понятие пространственной неоднородности регионов как динамической системы воспроизводственных пропорций носит многоплановый многомерный характер. Ключевыми свойствами пространственной неоднородности являются: динамичность, структурность, сочетание объективных и субъективных детерминант трансформации и состояния в статике.

Основными областями (объектами) проявления неоднородности, каждая из которых имеет свою сложную структуру, являются: природно-ресурсная среда, экономика, социальная сфера, демография, инфраструктура. Доминирующие области-процессы проявления неоднородности: инвестиции, инновации, государственное и муниципальное управление, бизнес-процессы, цифровая трансформация.

На практике имеет место безграничное число вариантов сочетания многообразных видов неоднородности регионов. В теоретическом аспекте это означает возможность формирования синергетического эффекта как отрицательного, так и положительного в зависимости от масштабов неоднородности, структуры ее компонентов, трендов динамики. Позитивная роль пространственной неоднородности может проявляться в форме оптимизации размещения производительных сил и межрегионального разделения труда, формирования полюсов экономического роста. Негативная роль пространственной неоднородности может выражаться в рисках снижения интеграционного потенциала территории страны, рисках повышения нагрузки на государственный бюджет из-за дотаций депрессивным регионам, рисках снижения эффективности транспортно-логистических систем и др. Соответственно, в прикладной сфере возникает задача определения особенностей управления рисками избыточно высокой пространственной неоднородности регионов.

Управление рисками пространственной неоднородности

Управление рисками избыточно высокой пространственной неоднородности регионов представляет собой комплексную задачу, требующую учета многомерного характера самого феномена неоднородности. Проблема заключается не столько в наличии региональных диспропорций как таковых, сколько в нарастании их интенсивности, особенно в периоды экономических кризисов и турбулентности. В связи с этим высокую значимость приобретают разработка и применение инструментов оценки рисков увеличения пространственной неравномерности, то есть - углубления социально-экономических разрывов между регионами.

Можно выделить следующие ключевые особенности управления рисками избыточно высокой пространственной неоднородности регионов:

- единый процесс управления рисками пространственной неоднородности представляет сложную систему скоординированных целей и механизмов на федеральном и региональном уровнях;
- риски рассматриваются не изолированно, а как системное состояние дисбаланса, где шоки в одной подсистеме транслируются в другие и усиливаются за счёт обратных связей. Актуальность данного подхода обусловлена тем, что устойчивость региона определяется не отдельными показателями, а конфигурацией связей между экономикой, инфраструктурой, демографией и экологией;
- смещение фокуса целей управления с минимизации потерь на управление возможностями — акцент делается не только на снижении. уязвимостей, но и на трансформацию вызовов в инструменты укрепления региональной резильентности (способности противостоять рискам) и возможностей для безопасного развития;
- интеграция методов риск-ориентированного и проектного управления. Система проектного планирования постоянно корректируется с учётом актуальной риск-повестки, что

трансформирует проекты из точек концентрации уязвимости в инструменты укрепления безопасности регионов;

- точечная адаптация механизмов управления к локальным политико-управленческим режимам с учётом сложившихся систем межрегиональных связей, координации и практик статистического мониторинга;
- управление через взаимное согласование интересов субъектов экономики, выявление и согласование интересов всех участников воспроизводственного процесса для обеспечения минимального интегрального риска для развития территории;
- переход к использованию в качестве информационных ресурсов пространственно-ориентированных графовых моделей в связи с тем, что традиционные подходы риск-менеджмента слабо учитывают специфику пространственной неоднородности и, прежде всего - каскадный тип влияния рисков на эффективность, синтез управляющих воздействий с учётом территориальной локализации угроз;
- ориентация информационного обеспечения процесса управления на формирование систем индикаторов раннего предупреждения. Для этого требуются: нормирование показателей; построение главных компонент; применение методов символьной регрессии для выявления нелинейных и пороговых зависимостей; признание бюджетного потенциала и отраслевой специализация регионов как наиболее значимых факторов риска.

Таким образом, в России, как и в мировой практике, формируется новый контур управления рисками пространственной неоднородности. Его концептуальной основой выступает принцип трансформации рисков в ресурс развития, базирующийся на экосистемном подходе. Он требует ориентацию модели управления на критерии адресности, цифровой зрелости, гибкости, клиентоцентричности. Важнейшими его механизмами являются сквозной мониторинг, цифровизованные платформы, создание системы точек инновационного роста. Повышение качества принимаемых решений достигается благодаря таким особенностям модели нового контура управления, как: раннее обнаружение рисков и высокая точность их дифференцированного анализа; использование автоматических регламентов; гибкость адаптации моделей риска к изменениям внешних факторов; снижение издержек и высокая обоснованность инвестиционных процессов.

Управленческая экономическая диагностика пространственной неоднородности

Понятие «экономическая диагностика» охватывает широкий спектр задач комплексного анализа и оценки развития организационных систем экономического профиля. Одним из ее актуальных направлений выступает управленческая экономическая диагностика и, в частности, - диагностика пространственной неоднородности в контесте обеспечения национальной безопасности. Ее методологию составляют цели, принципы, подходы как основы формирования стратегии проведения диагностики.

Основными структурными компонентами любого вида экономической диагностики являются: измерение и оценка закономерностей функционирования исследуемого явления; анализ факторов и механизмов связей, определяющих состояние и тренды развития организационной системы; оценка и прогнозирование рисков; инструментально-методические алгоритмы; результативный компонент – модели, прогнозы, стратегические планы, рекомендации.

Актуальность управленческой экономической диагностики пространственной неоднородности России обусловлена критически высокой потребностью государства и бизнеса в аналитических данных о разрывах, о явных и скрытых дисбалансах в едином экономическом пространстве страны. Применительно к системе государственного управления данная

информация призвана обеспечить социальную стабильность, эффективное использование ресурсов, устранение рисков дезинтеграции страны, национальную безопасность. Для бизнеса она важна как основа для принятия управленческих решений в области формирования рыночной политики, планирования инвестиций, оптимизации моделей логистики, разработки общей стратегии развития корпорации, фирмы.

Ядром, базовым элементом и связующим звеном всей системы управленческой экономической диагностики пространственной неоднородности выступает ее инструментально-методический блок. Основными компонентами его структуры являются алгоритмы, программно-технические средства, методики, математические методы измерения неоднородности, сценарии, необходимые для разработки управленческих решений. На практике обычно реализуется системный принцип формирования инструментально-методического блока, при котором блок представлен определенным сочетанием диагностических средств [2].

Существует ряд проблем, возникающих в процессе применения средств инструментально-методического блока управленческой экономической диагностики. Отсутствие единой методики оценки неравномерности пространственного развития порождает значительные расхождения в результатах, что затрудняет сравнительный анализ и выработку универсальных подходов к выравниванию. В качестве одного из ключевых индикаторов, отражающих как экономический потенциал регионов, так и уровень и качество жизни населения, предлагается использовать соотношение бюджетной обеспеченности региона налоговыми и неналоговыми доходами с ее среднероссийским уровнем. При этом высокий валовой региональный продукт далеко не всегда коррелирует с благополучием населения, поскольку существенная часть доходов региона может перераспределяться в пользу федерального центра.

В отраслевом разрезе диагностика дисбалансов требует использования специфических индикаторов и методов. Например, при анализе агропромышленного и торгово-сервисного секторов предлагается рассчитывать индексы промышленного и сельскохозяйственного производства, отслеживать динамику оборота розничной торговли и платных услуг, а также рассчитывать коэффициенты эластичности торговли и услуг по отношению к промышленному выпуску. На этой основе имеется возможность выделить типологические группы регионов. Ранжирование регионов производится путем разграничения их типов – от демонстрирующих «сбалансированный рост» до компенсирующих спад в обрабатывающих отраслях расширением торговли. В сельскохозяйственном секторе, характеризующемся высоким уровнем изношенности основных фондов и недостаточностью инвестиций, применяются коэффициенты поляризации и дифференциации для выявления степени технологического неравенства смежных регионов. Это позволяет идентифицировать проблемы и перспективы решения задач управления.

Среди ключевых проблемных вопросов управленческой экономической диагностики межрегиональных дисбалансов авторами [3] выделяются следующие:

1. Отсутствие общего подхода к понятийному аппарату социально-экономической дифференциации территорий, единой методики ее измерения, базовых критериев для оценки межрегиональных различий.

2. Необходимость определения оптимального набора индикаторов, отражающих как экономический потенциал регионов, так и уровень и качество жизни населения. Основными базовыми показателями могут служить: ВРП на душу населения; среднедушевые доходы; коэффициент естественного прироста населения; удельный вес убыточных организаций.

3. Требуется оценка изменений поляризации через расчёт динамического коэффициента поляризации. Данный метод позволяет отслеживать изменения уровня дифференциации по отдельным показателям в динамике за выбранный временной период и выявлять точки резких сдвигов показателей развития регионов.

4. Необходима типологизация регионов по уровню развития. Метод кластерного анализа и метод главных компонент применяются для классификации регионов. Основными типами регионов являются: драйверы, стабильно-устойчивые, умеренно-сбалансированные, неустойчивые и кризисные. Данная информация позволяет выявлять специфические проблемы каждой группы регионов.

5. Актуальны вопросы методологии диагностики отраслевой дифференциации и технологического неравенства. Например, в сельском хозяйстве высоки уровень изношенности основных фондов и дефицит инвестиций. Они ведут к углублению межрегиональных различий в технологическом развитии. В таких условиях требуется расчёт коэффициентов поляризации и дифференциации для выявления степени технологического неравенства смежных регионов.

Подходы к снижению пространственной неоднородности

Оптимизация масштабов и типов пространственной неоднородности России имеет своей конечной целью создание условий для достижения относительно равноного доступа всех граждан к базовым социальным благам: образованию; медицинским услугам; услугам связи и объектов культуры; возможности трудоустройства; обеспеченности благоустроенным жильем и современными ресурсами для отдыха и спорта. Общим для разных возможных подходов (моделей) к достижению данной цели являются:

- концептуальная основа - установление основного вектора (способа) управленческого процесса, направленного на снижение пространственных экономических разрывов. В российской практике доминирующим вектором является централизованное распределение ресурсов, способных обеспечить снижение уровня территориальных дисбалансов. В развитых западных странах преобладающим вектором выступает активизация местной инициативы;
- формирование необходимой институционально-инструментальной структуры, которая в России представлена нормативно-правовыми актами, особыми экономическими зонами, территориями опережающего развития, технопарками, крупными госкорпорациями, программами межбюджетных трансферов, цифровыми платформами и др.;
- установление целевого фокуса модели снижения пространственной неоднородности. Например, целевыми результатами могут быть эффекты обеспечения экономической связности регионов, создания комфортной среды для населения, развития инфраструктуры и др.

Очевидно, что в рамках рыночных механизмов самих по себе невозможно предупредить и преодолеть серьёзные территориальные дисбалансы. Требуется активное вмешательства государства и использование инструментов программно-целевого управления.

Сравнительный анализ возможных подходов к данной проблеме позволяет выявить существенные различия в их целевой ориентации и используемом инструментарии. Традиционные подходы (финансовое выравнивание через дотации и субвенции, инфраструктурные проекты, налоговые преференции) ориентированы на компенсацию сложившихся диспропорций и поддержание минимально приемлемого уровня развития депрессивных территорий. Однако, ежегодные затраты на эти цели имеют объективные ограничения и не позволяют кардинально преодолеть сложившиеся диспропорции. Более того, они зачастую формируют иждивенческие модели регионального поведения, снижая стимулы к самостоятельному развитию.

В противовес этому, новые подходы, нашедшие отражение в обновлённой Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 и 2036 гг.[4], делают ставку на трансформацию пространственной организации экономики. Ключевым нововведением стал отказ от модели абсолютного выравнивания в пользу стратегии поддержки «точек роста».

Он предполагает концентрацию ресурсов на перспективных центрах с последующим распространением импульсов развития на прилегающие территории.

Таким образом, основными направлениями (моделями) снижения избыточно высокой пространственной неоднородности являются:

- компенсационная модель [5];
- модель поляризованного управления пространственным развитием [6];
- гибридная модель [7].

Ключевые особенности компенсационной модели заключаются в следующем. Приоритетная целевая направленность - экономическое выравнивание и социальная справедливость. Основной механизм достижения целевых результатов – бюджетные рычаги управленческого воздействия, в число которых входят межбюджетные трансферы, налоговые преференции, субсидии, дотации, государственные инвестиции, инфраструктурные кредиты. Применение компенсационной модели сопряжено с рядом рисков. Может нарастать иждивенчество регионов-реципиентов в ущерб стимулам самостоятельных инициатив развития. Возникает эффект распыления средств поддержки регионов. Возможно ослабление эффективности реализуемых мер вследствие «асимметрии информации», когда федеральный центр недостаточно глубоко информирован о реальной ситуации в регионах.

Модель поляризованного управления предполагает приоритетность развития наиболее перспективных «полюсов роста» как локомотивов всей экономики страны [8]. Теоретическую основу модели составляют концепции «полюсов роста» (Ф. Перру), «кумулятивной причинности» (Г. Мюрдаль), «центр-периферия» (Д. Фридманн). Основная цель данной модели заключается в создании высокоэффективных «точек роста», дающих импульс для высоких темпов устойчивого развития всей национальной экономики. При этом должны обеспечиваться рост глобальной конкурентоспособности и технологического суверенитета, ускорение цифровой трансформации.

Модель поляризованного управления основана на принципе концентрации ресурсов и управленческих воздействий в зонах экономического роста (территории опережающего развития, агломерации, кластеры, особые экономические зоны) при минимально необходимой поддержке остальных территорий и на принципе комплексности развития «точек роста» и интеграции в них связных производств.

Наиболее перспективной является гибридная модель управления, основанная на интеграции механизмов бюджетного выравнивания (из компенсационной модели) и инструментов стимулирования «точек роста» (из поляризационной модели). Ее преимуществом является сбалансированность эффекта выравнивания пространственных дисбалансов и эффекта стимулирования развития «полюсов роста». Основными рисками данной модели являются высокая сложности ее администрирования и конфликт интересов в области структурирования расходной части федерального бюджета.

В практике управления пространственным развитием экономики акцент смещается с ликвидации последствий пространственной неоднородности на создание условий для саморазвития территорий. При этом наиболее эффективной представляется гибридная стратегия, сочетающая сохранение базовых механизмов бюджетной поддержки наиболее уязвимых регионов с внедрением стимулирующих институтов и инструментов пространственной организации, ориентированных на долгосрочный экономический рост и укрепление национальной безопасности.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы:

- пространственная неоднородность регионов России является объективной реальностью. Проблема заключается в избыточно высокой степени неоднородности и кумулятивном эффекте нарастания дифференциации, особенно в периоды кризисов;
- управление рисками неоднородности требует применения современных риск-ориентированных моделей, учитывающих как бюджетный потенциал, так и отраслевую специализацию регионов;
- экономическая диагностика межрегиональных дисбалансов должна опираться на систему многомерных индикаторов, включая показатели бюджетной обеспеченности, отраслевого развития и уровня жизни населения, а также на методы сравнительного и эконометрического анализа;
- снижение межрегиональных дисбалансов выступает стратегической целью государственной политики, реализуемой: через совершенствование методик бюджетного выравнивания и развития механизмов поддержки отстающих регионов, через создание пространственной системы «точек роста»;
- достижение сбалансированного пространственного развития является необходимым условием для укрепления национальной безопасности, социальной стабильности и устойчивого экономического роста страны в условиях внешних и внутренних вызовов.

Список литературы

1. *Селюков А.Д.* Дисбалансы в развитии регионов как угроза безопасности Российской Федерации // Управленческий учет. – 2025. – № 6. – С. 14-20.
2. *Голованов О.А., Тырсин А.Н., Васильева Е.В.* Федеральные округа и макрорегионы России: риски неоднородности пространственного развития // Journal of Applied Economic Research. – 2025. – Т. 24. – №1. – С. 152-187.
3. *Соколова А.А.* Теоретико-методологические подходы к пониманию диспропорций социально-экономического развития регионов: традиции и инновации исследования // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2024. – Т. 10 (76). – № 4. – С. 111-119.
4. Стратегия пространственного развития России до 2030 года и с прогнозом до 2036 года. 2025. Минэкономразвития. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossii_do_2030_goda_c_prognozom_do_2036_goda/ (дата обращения: 19.04.2026).
5. *Бухвальд Е.М.* Управление пространственным развитием российской экономики: цели и инструменты // Управленец. – 2020. – Т. 11, № 6. – С 2-24.
6. *Файрушин А.Ф.* Особенности пространственной поляризации в современной России // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – № 2. – С. 126-128. – EDN WFAACP.
7. *Андреев О.С.* Особенности и тенденции современного пространственного развития инновационной экономики // Экономическое развитие России. – 2025. – № 5. – С. 133-140.
8. *Рябченко А.А.* Экономические точки роста: сравнительный анализ зарубежных практик // Вестник академии знаний. – 2025. – № 3 (68). – С. 282-287.

Статья поступила в редакцию 13 мая 2026 г.
Принята к публикации 28 июня 2026 г.

Ссылка для цитирования: Янковская Е.С. Военные риски и проблемы государственного управления // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2026. № 2(54). С. 40-47. DOI: https://doi.org/10.37468/2307-1400-2026-2-40-47

Scientific article

Spatial heterogeneity of Russian regions in the context of ensuring economic security

Yankovskaya Elizaveta S.[1]

[1] *V.B. Bobkov St. Petersburg Branch of the Russian Customs Academy, St. Petersburg, Russia*

Abstract

Theoretical and applied aspects of the impact of regional economic and social heterogeneity on economic security, both within the regions themselves and across the country, are relevant for modern Russia. This article explores the multifaceted nature of spatial heterogeneity in Russia's regions. The specifics of managing the risks of excessively high spatial heterogeneity in regions are identified. Issues of managerial economic diagnostics of interregional imbalances and possible approaches to mitigating them for security purposes are considered.

Keywords: spatial heterogeneity, economic security, economic risk management, interregional imbalances, economic diagnostics, models for reducing spatial heterogeneity.

References

1. *Selyukov A.D.* Regional development imbalances as a threat to the security of the Russian Federation // Management Accounting. – 2025. – No. 6. – P. 14-20.
2. *Golovanov O.A., Tyrsin A.N., Vasilyeva E.V.* Federal districts and macro-regions of Russia: risks of spatial development heterogeneity // Journal of Applied Economic Research. – 2025. – Vol. 24. – No. 1. – P. 152-187.
3. *Sokolova A.A.* Theoretical and methodological approaches to understanding regional socio-economic development disparities: research traditions and innovations // Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Economics and Management. – 2024. – Vol. 10 (76). – No. 4. – P. 111-119.
4. Spatial Development Strategy of Russia until 2030 with a forecast until 2036. 2025. Ministry of Economic Development. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe razvitie/strategicheskoe planirovanie prostranstvennogo razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossii_do_2030_goda_c_prognozom_do_2036_goda/ (accessed: 19.04.2026).
5. *Bukhvald E.M.* Managing the spatial development of the Russian economy: goals and instruments // The Manager. – 2020. – Vol. 11, No. 6. – P. 2-24. 6.
6. *Fairushin A.F.* Characteristics of spatial polarization in modern Russia // Bulletin of Economics, Law and Sociology. – 2016. – No. 2. – P. 126-128. – EDN WFAACP.
7. *Andreev O.S.* Characteristics and trends of modern spatial development of the innovation economy // Economic Development of Russia. – 2025. – No. 5. – P. 133-140.
8. *Ryabchenko A.A.* Economic growth poles: a comparative analysis of foreign practices // Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2025. – No. 3 (68). – P. 282-287.

For citation: Yankovskaya E.S. Spatial heterogeneity of Russian regions in the context of ensuring economic security // National security and strategic planning. 2026. № 2(54). pp. 40-47. DOI: https://doi.org/10.37468/2307-1400-2026-2-40-47

Информация об авторах:

Янковская Елизавета Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики таможенного дела, Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал Российской таможенной академии, *г. Санкт-Петербург, Россия*
SPIN-код: 1669-9375
e-mail: liza30ys@gmail.com

Information about authors:

Yankovskaya Elizaveta S. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Customs Economics Department, V.B. Bobkov St. Petersburg Branch of the Russian Customs Academy, St. Petersburg, Russia
SPIN: 1669-9375
e-mail: liza30ys@gmail.com